

УДК 81.373.47

ПРИЗНАКОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА «ПЛАЦ» В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

С.А. Губанов

Доктор филологических наук, профессор кафедры философии
e-mail: gubanov5@rambler.ru

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

В статье рассматриваются способы признаковой вербализации концепта «плац» в текстах М. Цветаевой. Материалом для проведения данной работы послужило Собрание сочинений поэта. Целью работы выступает выявление доминантных признаков, репрезентирующих смысловое содержание данного концепта. В исследовании устанавливается, что в творчестве М. Цветаевой концепт «плац» является одним из базовых в рамках концептосферы артефактов, связанной метонимически с концептосферой человека. Признаки концепта подбираются автором с такой целью, чтобы актуализировать антропоморфное значение сокрытости, тайны, защищенности. Эпитетная парадигма содержит широкий спектр признаковых слов для вербализации концепта «плац» и не ограничивается адъективами и адвербиальными лексемами, обращается внимание на активность конструирования неузуальных эпитетных комплексов, номинирующих человека и его заместителя – плац – в текстах поэта. В работе доказывается, что выявленные в ходе анализа способы вербализации признаков концепта «плац» средствами эпитетной парадигмы, а также направления переноса признака отражают когнитивно-семантическую специфику категории качественности в идиостиле М. Цветаевой. Отмечается особый статус признаковой характеристики в текстах поэта как по причине частотности ее употребления, так и вследствие ее окказионального образования. В заключении обращается внимание на необходимость пристального изучения языка М. Цветаевой, в котором содержатся попытки осмыслить логику творческого поиска, актуализировать важные для всего идиостиля смыслы.

Ключевые слова: эпитет, качество, идиостиль, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма, концепт «плац», Марина Цветаева.

Введение

Теория атрибутивности неразрывно связана с теорией предикативности, теорией эпитета, эпитетологией. Понятие признака и особенности его вербализации неизменно привлекают внимание лингвистов [Арнольд 2002; Бабенко, Казарин 2006; Булахова, Сковородников 2017; Гращенков, Лютикова 2018]. Широкая трактовка эпитета все же представляется недостаточной в свете вышеупомянутых теорий, поскольку не учитывается когнитивная составляющая процесса эпитетации. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Эпитет, как известно, представляет собой признаковое слово, привносящее в семантику определяемого им объекта новое, коннотативно окрашенное значение. По этой причине в работе предлагается понимать под эпитетом любое слово атрибутивной или атрибутивно-предикативной семантики, имеющее семантику индивидуально осмысленного признака (широкая трактовка эпитета). Таким образом, эпитет распространен не только в художественной речи, но и в разговорном стиле языка, в публицистике и других сферах. Исходя из сказанного, следует, что эпитет рассматривается не автономно, а в контексте с определяемым словом. Эпитетный комплекс наиболее полно выражает это единство; под ним понимается объединение объекта эпитетации и эпитета, признакового элемента [Губанов 2016].

Когнитивная эпитетология и когнитивная поэтика изучают эпитетный комплекс как когнитивно-дискурсивное образование. Это означает, что учитываются семантические связи между двумя элементами эпитетного комплекса на когнитивно-семантическом и когнитивно-метафорическом уровнях. На когнитивно-семантическом уровне эпитетные комплексы представлены своими семантическими и структурно-морфологическими эпитетными парадигмами. Первые отражают разнообразие выражаемых признаковыми элементами значений, вторые представлены частеречными группировками эпитетных слов, их позиционными типами и количественными разновидностями (в одном эпитетном комплексе может содержаться до десятка признаковых слов, эпитетов, определяющих одно слово).

Когнитивно-метафорический уровень изучения эпитетного комплекса предполагает анализ специфики взаимодействия ментальных пространств двух его компонентов. Объект эпитетации принадлежит к одной концептуальной области, тогда как признаковый элемент может тяготеть к ней же, в таком случае ассоциативные связи устанавливаются прозрачные, чаще метонимические. В тех случаях, когда семантическое расстояние между ментальными пространствами признака и субстантива увеличивается, происходит метафоризация признака: наведение свойства неочевидно, логика установления ассоциативных связей между предметом и его признаком не прослеживается. Метафтонимизация признака наблюдается тогда, когда оба эти процесса, метонимизации и метафоризации, перерастают в сложное гибридное единство, в котором разделить данные процессы получается лишь частично, стадийно [Грязнова, Губанов 2023; Губанов 2023].

Вопрос об объективности и субъективности признаковой номинации является также неоднозначным. С одной стороны, все без исключения признаки предстают как субъективно осмысленные субъектом речи, говорящим. С другой стороны, было бы невозможно объективно,

беспристрастно судить о чем-либо, поэтому говорится о так называемых рациональных признаках, логических, эмпирических и оценочных, эмоциональных и т.д. Такое разделение является условным, однако следует признать, что с точки зрения логики и философии языка объективность признаков существует с поправкой на ракурс его рассмотрения. Наличие у человека органов чувств, способов восприятия и интерпретации реальности задают наличие эталонных признаков, относительно которых субъект устанавливает «нормальный», нормативный признак. Эмпирические прилагательные отражают внутренне присущие объектам признаки, без примеси оценки. В оценочных дискурсах, в частности, в художественном тексте, преобладает индивидуальный взгляд на мир, воссоздается авторская картина мира, поэтому многие объекты и их признаки пропускаются через восприятие автора текста.

Понятие качественности, вербализатором которого выступают признаковые слова и эпитетные комплексы, является универсальным гиперконцептом, присутствующим во всех языках. В связи с этим становится очевидным, что изучение эпитетных слов является не простым описанием лексики, но отражением того, как автор текста воспринимает реальность и интерпретирует ее, как в его языке выражаются доминантные для его мировоззрения смыслы. Такое исследование было произведено на материале сложного эпитета в русском языке [Фадеева 2014].

Когнитивная эпитетология опирается на достижения отечественной и зарубежной стилистики текста [Булахова, Сковородников 2017], расширяет и углубляет понятие эпитета, рассматривая его как элемент идиостиля и вербализатор понятия качественности, а значит, доминант художественного мышления автора [Киров 2018, 2019].

Целью представленной работы является установление способов признаковой вербализации концепта «плащ» в текстах М. Цветаевой.

Идиостиль М. Цветаевой довольно хорошо изучен. Исследователями отмечаются характерные черты ее языка, которые, безусловно, связаны с ее личностью, среди которых экспрессивность, безмерность. Слова, как и понятия, отражаются друг в друге, отчего осмысляются как родственные, происходит этимологическая регенерация, семантическое сближение фонетически сходных слов. К таковым относятся рассматриваемые в данной статье слова *плащ* и *плющ* [Зубова 1989].

Когнитивное осмысление стиля М. Цветаевой содержится в работах некоторых цветаеведов, однако изучение признаковой лексики в когнитивном аспекте не представлено, хотя существуют работы, выполненные в русле коммуникативной стилистики текста и рассматривающие атрибутивную

лексику поэта в регулятивном [Громова 2010] и окказиональном контекстах [Ревзина 1998; Словарь поэтического языка Марины Цветаевой 1996-2004].

Специфика своего места в мире осмыслялась самим поэтом, о чем говорят строки саморефлексии: *Не могу жить. Все не как у людей* [Цветаева: 6: 607]; *Я всю жизнь напролет любила сама, и еще больше ненавидела, и с рождения хотела умереть ...* [Цветаева: 6: 605]. *Я ободранный человек, а Вы все в броне. У всех вас: искусство, общественность, дружбы, развлечения семья, долг, у меня, на глубину, НИ-ЧЕ-ГО* [Цветаева: 6: 607]. Окказиональность языка поэта во многом имеет корни в осознании своей инаковости в мире.

Материалы и методы

Методологию исследования составили методы лексико-семантического, компонентного, когнитивного анализа, а также метод сплошной выборки и метод статистического подсчета языковых фактов.

Материалом для анализа послужило собрание сочинений М.И. Цветаевой в семи томах.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что способы вербализации признаков концепта «плащ» средствами эпитетной парадигмы, а также направления переноса признака отражают когнитивно-семантическую специфику категории качества в идиостиле М. Цветаевой как центральной доминанты ее поэтического мира.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к анализу эпитетных комплексов, номинирующих признаки концепта «плащ», в текстах М. Цветаевой. В работах, посвященных анализу данного концепта, отмечается его роль в сокрытии кого-то или чего-то, а также подчеркивается семантика защиты от внешнего мира [Веселовская 2001; Курилова 2005; Саакянц 1987].

В лирических текстах поэта концепт «плащ» употреблен в 114 контекстах. Эпитетная репрезентация данного концепта насчитывает около 50 эпитетных комплексов и рядов эпитетов, что свидетельствует о достаточно высокой употребительности концепта.

Проанализируем направления признакового осмысления данного концепта, учитывая как когнитивно-семантический аспект эпитетации, который включает в себя описание семантических типов эпитетных комплексов и структурно-морфологических разновидностей признаковых слов, так и когнитивно-метафорический, указывающий на векторы образного осмысления плаща.

Антропоморфная и зооморфная эпитетация. Одним из самых употребительных, частотных и продуктивных в плане реализации образного потенциала признаковой лексики в текстах М. Цветаевой выступает антропоморфное осмысление реалий. Плащ относится к концептуальной области артефактов, непосредственно связанной с концептополем «человек», является его своеобразным продолжением. В связи с этим плащ осмысливается как метонимический заместитель человека, который скрывает его сущность, но представляет его самого.

Чаще всего плащ представлен как активный деятель, поэтому характеризуется в рамках эпитетных комплексов с признаковым элементом, выраженным причастной формой глагола:

Плащ, щеголяющий дырою, ... // Плащ, преклоняющий колено, // Плащ, уверяющий: темно ... [Цветаева: 1: 388].

Персонификация считывается в данном контексте однозначно, причем плащ как субъект способен быть носителем коммуникативных качеств (*щеголять, выделяться; уверять, говорить, пусть и косвенно, намекать; преклонять колено, признавать превосходство, уважать, любить* и т.д.).

Сближение плаща и плюща порождает метафору:

Так самочувственно-знаком // Лоб, прячущийся под плащом // Плюща [Цветаева: 2: 295].

Антропоморфизация плаща соседствует со сравнением со стихией или животным, с зооморфным кодом:

Плащ – чернокнижник, вихрь – плащ, // Плащ – вороном над стаей пестрой // великосветских мотыльков [Цветаева 1994: 1: 389]; *Не камень! – Уже // Широтою орлиною – // Плащ!* [Цветаева: 2: 29]; *Распахивает, как крылья, плащ* [Цветаева: 3: 357].

Противопоставление живого, зооморфного кода (*орлиная широта*) и натурфактного, стихийного, неживого (*не камень*) дает возможность поэту подчеркнуть одушевленность плаща.

Как видно из предыдущих примеров, эпитетные слова часто выражены причастиями, субстантивами в аппозитивной форме или творительном падеже. Аппозитивные эпитетные комплексы отражают приписывание плаща определенному субъекту, типичному носителю:

Плащ Кавалера Калиостро, плащ Казановы, плащ Лозэна.

Наряду с этим присутствует и оценочная характеристика плаща и его носителя:

Плащ-Проходимец, плащ-Амур.

Принадлежность символизирует и качество плаща, он становится главным «определителем» человека; для этого используются эпитеты в форме родительного падежа семантики принадлежности:

Плащ вольнодумца, плащ расстриги [Цветаева: 1: 388].

Необходимо подчеркнуть, что носитель плаща, как правило, ассоциируется с конкретным лицом, лирическим героем произведения, однако при признаковой метафоризации происходит сравнение лица по линии типичного носителя плаща, представителя типа человека или социального класса (*вольнодумец, расстрига* или *Казанова*).

Постоянное противопоставление явлений и лиц, антонимичность мышления поэта порождает догадки о плаще как выразителе сущности человека:

Оперный плащ певца? – Вдовий смиренный плат? [Цветаева: 1: 387].

Таким образом, антропоморфное направление эпитетации плаща дает возможность передать максимально полную информацию о способах его осмысления и восприятия поэтом.

Антропоморфная характерологическая эпитетация. Выделение внутри антропоморфной эпитетации характерологической в рамках социально-коммуникативной свидетельствует о частотности и востребованности поэтом данного направления в осмыслении концепта. Набор признаков, отражающих характер плаща, переменен, но неизменно одно: стремление М. Цветаевой увидеть новый признак, свой, в привычном.

Плащ может иметь социальный статус:

Плащ тот пышен и пылен, // Плащ тот беден и славен ... [Цветаева: 3: 470].

Он имеет возраст: *Меч – ржав. // Плащ – стар. // Стан – прям* [Цветаева: 2: 49], может лгать: *За плащом – рдяным и рваным ... за плащом – следом и следом ... за плащом – лгущим и лгущим* [Цветаева: 2: 17] или быть прихотливым: *Плащ, прихотливый, как руно* [Цветаева: 1: 388].

Плащ ассоциируется с его носителем: чтобы указать на тип его обладателя, поэт прибегает к составному эпитетному комплексу описательного типа:

Плащ – для всех, кто строен и высок, // Плащ – для всех, кто смотрит на Восток [Цветаева: 1: 387].

Необходимо отметить достаточно частотное использование компаративной конструкции в составе эпитетных комплексов с определителем «плащ», что дает возможность подобрать нетривиальные сравнения плаща с чем- или кем-либо:

Плащ, прихотливый, как руно [Цветаева: 1: 388]; *Душой, дыханием твоим живущей, // Как дуновеньем – плащ* [Цветаева: 2: 12].

Артефактное осмысление плаща помогает установить связь со временем, точнее охарактеризовать причастность носителя плаща определенному «жанру» бытия (*опера, рапсодия* или *руно*):

*Ночь – твой **рапсодов** плащ, // Ночь – на очах – завесой* [Цветаева: 2: 236].

Цветовая эпитетация. Наделение цветом является важным элементом осмысления плаща как символа человека, его носителя и как абстрактного образа. Чаще всего плащ черный, символизирующий тайну, его функция – скрывать того, кто за плащом:

***Черный** плащ его, как парус, // Черный конь его, как вихрь* [Цветаева: 3: 355].

Черный – символ смерти, тоски, что отражается в облике субъекта:

***Черен** плащ и черен взгляд* [Цветаева: 3: 352].

Плащ и черт, черный рифмуются с нечистой силой:

*А на мосту, **как черт, черный** взметнулся плащ* [Цветаева: 1: 387].

Плащ также может выражать движение, жизнь, поэтому он яркий:

***Огненный** плащ – в прорезь окон. // Огненный – вскачь – конь* [Цветаева: 3: 21].

Плащ – это человек, его носитель, поэтому он приобретает качества его носителя, может быть старым, молодым и т.д.:

*На плечи – **сребро-седым** плащом // **Старческим**, сребро-сухим плющом*
// На плечи [Цветаева: 2: 124].

Плащ и плющ рифмуются на основе упомянутой выше всеобщей связи всего со всем, фонетической связи, переходящей в семантическую связь.

Цветовая эпитетация в текстах М. Цветаевой имеет и окказиональные направления, как, например, введение нового цвета, который не имеет соотношения с реальным оттенком цвета, это ассоциативный цвет:

Плащ цвета времени и снов [Цветаева: 1: 389].

Когнитивно-семантическая характеристика эпитетных комплексов, относящихся к объекту эпитетации «плащ» как к одному из концептов творчества М. Цветаевой, свидетельствует о преобладании характерологических эпитетных комплексов, в числе которых значимую часть составляют акциональные. Структурно-морфологические типы эпитетных комплексов представлены содержащими далеко не только имена прилагательные, но и аппозитивные субстантивы, причастные формы глагола.

Когнитивно-метафорический ракурс рассмотрения эпитетных комплексов дает возможность выделить несколько базовых направлений образного осмысления плаща. Среди них превалирует антропоморфный код эпитетации, в результате чего плащ уподобляется его носителю, человеку, а также зооморфный и артефактный коды, которые сочетаются с антропоморфным, что позволяет автору многогранно передать свое восприятие плаща. Цветовой код имеет символическое значение; плащ окрашен в черный, огненный, рдяный цвета. Компаративные конструкции в

составе эпитетных комплексов дают возможность указать на дополнительные признаки, необходимые поэту для точной передачи своего восприятия реалии.

Заключение

Подведем некоторые итоги. В творчестве М. Цветаевой концепт «плащ» является одним из базовых в рамках концептосферы артефактов, связанной метонимически с концептосферой человека. Основными направлениями признакового осмысления плаща являются цветовая метафора (*черный, огненный, рдяный плащ, плащ цвета времени и снов*), антропоморфизация признака по метонимической логике (*лгущий плащ, плащ-Проходимец*), а также особо выделяется акциональный признак (*уверяющий, преклоняющий колено плащ*). В связи с последним направлением признаковой метафоризации плаща отметим активное использование в качестве эпитетных слов причастных форм глагола.

Когнитивно-семантический анализ эпитетных комплексов показал разнообразие структурно-семантических типов эпитетов, характеризующих плащ как символ тайны, человека как ее носителя. Когнитивно-метафорический анализ эпитетных комплексов с определяемым *плащ* указывает на многовекторность осмысления данного концепта, лидирующим механизмом следует признать антропоморфный код. Комплексность проведенного исследования позволяет взглянуть на эпитетацию как на когнитивный процесс поиска и наделения признаком в аспекте лингвокреативной деятельности художника слова, дает возможность исчерпывающе описать идиолект писателя и увязать полученные данные со спецификой поэтического мышления и идиостилем.

Перспективы проведенного исследования видятся в когниолингвистическом анализе не только категории качества, настолько важной для творчества М. Цветаевой, но и других глобальных категорий (предметность, состояние, движение), а также выделение в рамках других идиостилей глобальных центральных категорий, определяющих творческий поиск, специфику поэтического мышления и художественного языка.

Библиографический список

Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. М.: Флинта; Наука, 2006. 496 с.

Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.

Веселовская Е.В. Специфика авторского мировосприятия и художественный образ (на примере образа плаща в лирике М. И. Цветаевой) // IV Сибирская школа молодого ученого: Материалы VII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: ТГПУ, 2001. С. 180–183.

Гращенков, П.В., Лютикова, Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–25.

Громова А.В. Выразительный потенциал имен прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах эпитетного типа (на материале поэзии М. И. Цветаевой) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 6 (96). С. 46–49.

Грязнова В.М., Губанов С.А. Гиперконцепт качество как механизм вербального представления эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 2. С. 337–342.

Губанов С.А. Теория эпитета: основные подходы. Самара: ПД «ДСМ», 2016. 144 с.

Губанов С.А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 49 с.

Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.

Киров Е.Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. №3. С. 93–95.

Киров Е. Ф. Текст и дискурс в семиотическом соотношении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 2. С. 15–25.

Курилова Ю.Ю. Плащ как «вторая кожа» персонажей М. Цветаевой // Стихия и разум в жизни и творчестве Марины Цветаевой: XII Международная научно-тематическая конференция (Москва, 9–11 октября 2004 г.): Сборник докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2005. С. 335–338.

Ревзина О.Г. Оказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянников, О.Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.

Саакянц А. «Плащ Казановы, плащ Лозэна...» // Театр. 1987. № 3. С. 174–177.

Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянников, О.Г. Ревзина: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.

Фадеева Т. М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 42 с.

Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995.

References

- Arnol'd I. V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij yazyk. M.: Flinta; Nauka, 2002. 384 s.
- Babenko L. G., Kazarin Yu. V. Lingvisticheskij analiz xudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika: Uchebnik; Praktikum. M.: Flinta; Nauka, 2006. 496 s.
- Bulaxova N. P., Skovorodnikov A. P. K opredeleniyu ponyatiya e`pitet (predugotovlenie k funkcional'noj karakteristike) // E`kologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2017. № 2 (9). S. 122–143.
- Veselovskaya E. V. Specifika avtorskogo mirovospriyatiya i xudozhestvennyj obraz (na primere obraza plashha v lirike M. I. Czvetaevoj) // IV Sibirskaya shkola molodogo uchenogo: Materialy VII mezhdunarodnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyx uchenyx. Tomsk: TGPU, 2001. S. 180–183.
- Grashhenkov, P. V., Lyutikova, E. A. Prilagatelny`e v tipologii i teorii yazyka: semantika, distribuciya, derivaciya // Rhema. 2018. № 4. S. 9–25, <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.
- Gromova A. V. Vy`razitelnyj potencial imen prilagatelnyx v atributivnyx regulativnyx strukturax e`pitetnogo tipa (na materiale poezii M. I. Czvetaevoj) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010. Vy`p. 6 (96). S. 46-49.
- Gryaznova V. M., Gubanov S.A. Giperkoncept kachestvo kak mexanizm verbal'nogo predstavleniya e`pitetnoj paradigmy` v tvorchestve M. Czvetaevoj // Gumanitarny`e i yuridicheskie issledovaniya. 2023. T. 10. № 2. S. 337-342, <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.1>
- Gubanov S. A. Teoriya e`piteta: osnovny`e podxody`. Samara: PD «DSM», 2016. 144 s.
- Gubanov S. A. Kognitivno-semanticheskaya koncepciya e`pitetnogo kompleksa v tvorchestve M. I. Czvetaevoj: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. Stavropol`, 2023. 49 s.
- Zubova L. V. Poeziya Mariny` Czvetaevoj: Lingvisticheskij aspekt. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1989. 264 s.
- Kirov E. F. Diskursema i megae`pitet v diskursologii // Kazanskaya nauka. 2019. №3. S. 93–95.
- Kirov E. F. Tekst i diskurs v semioticheskom sootnoshenii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie. 2018. T. 17. № 2. S. 15-25, <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.2>.
- Kurilova Yu. Yu. Plashh kak «vtoraya kozha» personazhej M. Czvetaevoj // Stixiya i razum v zhizni i tvorchestve Mariny` Czvetaevoj: XII Mezhdunarodnaya nauchno-tematicheskaya konferenciya (Moskva, 9–11 oktyabrya 2004 g.): Sbornik dokladov. Moskva: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 2005. S. 335–338.

Revzina O. G. Okkazional'noe slovo v poe'ticheskom yazy'ke // Slovar' poe'ticheskogo yazy'ka Mariny` Czvetaevoj / sost. Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikov, O. G. Revzina : v 4 t. T. 2. M.: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 1998. S. 5–40.

Saakyancz A. «Plashh Kazanovy`, plashh Loze`na...» // Teatr. № 3 (1987). S. 174–177.

Slovar' poe'ticheskogo yazy'ka Mariny` Czvetaevoj / sost. Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikov, O. G. Revzina: v 4 t. M.: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 1996–2004.

Fadeeva T. M. Slozhny`j e`pitet – yadernaya edinicza xudozhestvennogo prostranstva v russkom yazy'ke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2014. 42 s.

Czvetaeva M. I. Sobranie sochinenij : v 7 t.. M.: E`llis-Lak, 1994–1995.